

Пилипович, В.Ю. Социальная адаптация белорусских репатриантов-остарбайтеров: проблема и решение / В.Ю. Пилипович // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 9 / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БДУ, 2014. – с. 207 – 211.

В. Ю. ПИЛИПОВИЧ

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ БЕЛОРУССКИХ РЕПАТРИАНТОВ-ОСТАРБАЙТЕРОВ: ПРОБЛЕМА И РЕШЕНИЕ

Исследуется феномен социальной адаптации репатриантов-остарбайтеров. Методологической основой исследования является синтез традиционных и инновационных методов.

The social adaptation phenomenon of the repatriates-ostarbeiters is being examined. The methodological basis of the research is synthesis of the traditional and innovative methods. The peculiarities of the social adaptation of the ostarbeiters abroad and repatriates at home are revealed.

Ключевые слова: остарбайтер, репатриант, социальная адаптация.

Keywords: ostarbeiter, repatriate, social adaptation.

Последствием Второй мировой войны стало появление в советском обществе социальной группы репатриантов-остарбайтеров, достаточно многочисленной и проблемной, чтобы не обратить на себя внимания. Однако несмотря на масштабность данного явления, интерес к его изучению формировался довольно долго. В отечественной историографии советского периода основной темой в исследованиях истории Великой Отечественной войны была победа над Третьим рейхом. Принудительный труд сотен тысяч советских граждан упоминался в контексте преступлений нацистских оккупантов, без дальнейшего углубленного в изучение, а тема репатриации оказалась табуированной.

Оживление интереса к проблемам принудительного труда и репатриации наблюдается с 1990-х гг. Нам представляется, что это обусловлено не только снятием запрета, но и открывшимся доступом к новым

источникам. Немаловажную роль сыграла также деятельность фонда «Взаимопонимание и примирение».

Произошедший в исторической науке антропологический поворот, который характеризовался оживлением интереса к проблеме человека в истории, стимулировал междисциплинарные исследования жертв военных конфликтов. Произошло смещение акцентов от изучения государственных, партийных и иных мегаструктур к микроистории. Обращено внимание на исследование «маленького человека», крупных социальных процессов через призму личности.

Одной из новых тем стала социальная адаптация репатриантов-остарбайтеров, представляющая собой сложный и противоречивый феномен. С одной стороны, мы находим в ней свидетельства о бесчеловечном отношении к советским гражданам в нацистской Германии [1], а с другой — о добром расположении и заботе немецких хозяев о своих работниках [2]. Одни документы говорят об успешной адаптации репатриантов в советском обществе [3], другие — о трудностях и дискриминации, с которыми столкнулись остарбайтеры на родине [4]. Феномен адаптации репатриантов-остарбайтеров требует исследования, построенного на широкой источниковой базе и методологическом комплексе.

Традиционные методы исторической науки, такие как историко-генетический, историко-системный, представляющие объект изучения как систему и как элемент системы, позволяют исследовать «внешнюю» (объективно-структурную) сторону этого феномена. Вместе с тем социально-антропологическая направленность исследования требует применения также методов психоистории, устной истории, математической статистики. Следовательно, характерной чертой такого исследования является методологический синтез, вовлекающий политические и социальные институты, общественные отношения и непосредственно человека с его субъективной мотивацией. Р. Коллингвуд обращает внимание на то, что работа историка может начинаться с выявления внешней стороны события, но она никогда этим не завершается; историк должен помнить, что событие было действием и что его главная задача — мысленное проникновение в это действие, проникновение, ставящее своей целью познание мысли того, кто его предпринял [5].

Системный анализ данных опросных листов репатриантов позволяет определить, что первые рабочие стали вывозиться в рейх в сентябре 1941 г. Большой их поток наблюдается весной 1942 г. и особенно масштабный — весной 1943 г., когда потребность в рабочей силе в Германии возросла и вербовка приняла принудительный характер. Отступление германских

войск также сопровождалось массовой депортацией под видом эвакуации из зоны боевых действий. Математико-статистический анализ данных выявляет неоднородный состав структуры депортированного населения, когда вместе с трудоспособными категориями лиц оказались пожилые люди и дети. Социально-демографическая статистика вывезенных свидетельствует, что среди вывезенных на работы в Германию и вернувшихся на родину преобладали неквалифицированные работники, преимущественно с опытом сельскохозяйственной деятельности. Анализ половозрастной структуры показывает преобладание остарбайтеров в возрасте 18—20 лет; немного меньше в процентном отношении 14—17 и 20—30 лет. Доля остарбайтеров женского пола превышает долю мужского пола, но вместе с тем можно говорить о несостоятельности образа «остарбайтер-женщина», создаваемого официальной пропагандой. В общей массе репатриированных остарбайтеров значится немалый процент мужчин. Особенностью остарбайтеров Западной Беларуси является наличие военнопленных польской армии, попавших в плен в сентябре — октябре 1939 г., а затем отправленных на работы в Германию.

В условиях советского государства презентация идеологически верного образа осуществлялась не только официальными СМИ. Особое значение приобретает изучение официального дискурса, использование критического дискурс-анализа, заимствованного из лингвистики. Он дает возможность выявить статус (образ) репатрианта-остарбайтера, создаваемый и поддерживаемый в обществе на официальном уровне. Доминирующее положение в официальном дискурсе занимают образы «остарбайтера-жертвы», нуждающейся в помощи или освобождения советской армией, и «остарбайтера-раба».

Осознанное игнорирование фактов и упрощение реальности до линейной модели служило одним из ключевых элементов пропаганды. Официальному образу репатрианта придавалось идеологическое и политическое значение. Поэтому он основывался на противопоставлении зарубежной и советской действительности. Утверждалось, что после испытания невероятных мук и унижений за границей репатрианты достаточно быстро интегрировались в советское общество, получили все необходимые блага, права и свободы. Характерна актуализация матриархатного дискурса.

Сформированный идеологами образ оказывал влияние на самих репатриантов, заставляя применять по отношению к себе определенные клише. Так, с помощью метода контент-анализа в нарративных документах репатриантов (письма, обращения) удалось в качестве смысло-

вых единиц выделить усвоенные ими идеологемы и образы, официальные транслируемые идеологами.

Ключевое понятие «социальной адаптации» рассматривается как процесс ресоциализации (реадаптации), который активизируется конфликтом между потребностями и возможностями индивида, с одной стороны, и особенностями среды, с другой [6, с. 20]. Из такого анализа видно, что человек приспособлял свое социальное поведение к системе правил общественного поведения, выработанной либо принятой данным социумом. Следовательно, при использовании понятия «адаптация» мы принимаем во внимание, что это и процесс, и состояние одновременно. Остарбайтеры вынуждены были «вживаться» в абсолютно новые для них политико-экономические и социально-культурные условия. Формально социальные отношения между остарбайтерами и немецким населением законодательно регулировались, однако на практике в исторической памяти репатриантов сохранились примеры как бесчеловечного отношения, так сочувствия и заботы. Переживание отрыва от родины и дома, незнание языка, неопределенность, страх перед работодателями, осознание работы на экономику врага являлись первостепенным фактором, воздействующим на личность. В конечном итоге сформировали психологию остарбайтеров. Каждый рабочий выбирал свою собственную тактику выживания в экстремальных условиях — от полной покорности до активного сопротивления. Свой ценностный выбор приходилось им осуществлять в весьма жестких условиях. При всем разнообразии судеб остарбайтеры были наиболее бесправной категорией среди иностранных рабочих Третьего рейха.

Для многих вернувшихся на родину предстояло пройти небезболезненный процесс социальной адаптации. Часть из них, опасаясь репрессий со стороны государственных органов, пытались скрыть истинное положение во время пребывания в Германии. Репатрианты нуждались в налаженной адаптационной системе для преодоления как социальных проблем (устройство послевоенной жизни, работа, учеба), так и психологических (чувство вины, страх за будущее).

Большинство остарбайтеров не являлись противниками советской власти и охотно возвращались в родные места, но многим из них пришлось пройти процедуру «фильтрации», это свидетельствовало о недоверии к ним правящей элиты. Вместе с тем вернувшиеся остарбайтеры презентовались как жертвы нацистской политики, о которых помнит и заботится советское правительство. На центральном и местном уровнях принимались решения, предписывающие, что «возвратившихся

нужно окружить вниманием и заботой, ведя решительную борьбу с враждебными элементами, которые могут попытаться разжигать вражду населения к прибывающим гражданам» [7]. Однако на бытовом уровне неприязнь и сочувствие соседствовали рядом. Несмотря на сочувственное отношение в целом, пострадавшие во время войны отождествлялись нацистами, так как работали на них, что выражалось в негативном восприятии, иногда даже ненависти. Кроме того, воспитываемое десятилетиями отношение к капиталистическому миру приносило свои результаты. Репатриированный остарбайтер, живший определенное время в капиталистическом обществе, сам воспринимался как частичка этого общества. Это выражалось в разных формах: в попытках унижить, показать на неполноценность; в желании «раскулачить», отобрать нажитое за границей добро; в ограничении возможностей самореализоваться. Отдельные представители власти и руководители учреждений игнорировали указания сверху, а иногда сознательно нарушали, демонстрируя свое отношение к репатриантам.

Таким образом, проведенная советским правительством колоссальная работа по возвращению и устройству гражданских лиц, вывезенных на принудительные работы, в ряде случаев нивелировалась безответственностью и предвзятым отношением руководителей разного уровня. Процесс социальной адаптации не был успешным в отношении всей массы репатриантов. Запланированный как централизованный и управляемый, он в большей мере носил характер стихийной самоадаптации, самостоятельного приспособления к изменяющимся условиям. В результате продвижение по социальной лестнице вверх или вниз зависело от личных усилий и качеств репатрианта-остарбайтера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Советские люди на немецкой каторге : сб. писем и рассказов. М. : Госполитиздат, 1943.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7021. Оп. 88. Д. 503. Л. 289.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 787. Оп. 1. Д. 52. Л. 9—293.
4. НАРБ. Ф. 787. Оп. 2. Д. 8. Л. 333—371.
5. *Коллингвуд Р. Д.* Идея истории / пер. и коммент. Ю. А. Асеева ; вступ. ст. М. А. Киселя. М. : Наука, 1980. С. 203.
6. *Розум С. И.* Психология социализации и социальной адаптации человека. СПб. : Речь, 2006. 365 с.
7. Государственный архив Брестской области. Ф. 1-П. Оп. 2. Д. 14. Л. 25.